

И.М. Петрачкова

Гомельский государственный медицинский университет
e-mail: innamihail@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2:821.161.1-21Гремина

**Синергетический потенциал имени собственного
в ностальгических драмах Е.А. Греминой**

Ключевые слова: поэтоним, синергетический потенциал, драма, художественный контекст, взаимодействие, проприальная единица, имя собственное.

В рамках прагматического подхода к исследованию литературных имен в статье рассматриваются синергетические возможности поэтонимов в текстовом корпусе таких ностальгических пьес современного русского драматурга Е.А. Греминой, как «Глаза дня», «Дело корнета О-ва», «Сахалинская жена», написанных в конце XX века. Определяются основные критерии возникновения синергетичности у проприальных единиц внутри текста. На основе качественных и количественных параметров выявляются примеры разных классов поэтонимов, демонстрирующие совместное действие имени и контекста с целью передачи авторской концепции и раскрытия глубинных, непосредственно не наблюдаемых смыслов номинаций, представляющих собой совокупность внутритекстовых отношений и процессов.

I.M. Petrachkova

Gomel State Medical University

**Synergetic potential of a proper name
in the nostalgic dramas by Helena Anatolyevna Gremina**

Key words: poetonym, synergetic potential, drama, artistic context, interaction, proprietary unit, proper name.

Within the framework of a pragmatic approach to the study of literary names, the article discusses the synergistic possibilities of poetonyms in the text corpus of such nostalgic plays by the modern Russian playwright H.A. Gremina, as "Eyes of the Day", "The Case of the Cornet O-va", "The Sakhalin Wife", written at the end of the 20th century. The main criteria for the emergence of synergy among proprietary units within the text are determined. On the basis of qualitative and quantitative parameters, examples of different classes of poetonyms are identified, demonstrating the joint action of the name and context in order to convey the author's concept and reveal the deep, not directly observable meanings of nominations, which are a combination of intratextual relations and processes.

Синергетическая теория сегодня является одним из новых взглядов на мир, события и процессы в нем. Определяя перспективные направления в развитии литературной ономастики, профессор В.М. Калинин одним из таких новаторских курсов видит как раз в разработке теории синергетического потенциала у литературного имени собственного (далее ИС) [1, 21; 28]. Достаточно отчетливое использование синергетического подхода применительно к лингвистике, а также анализу языка поэтических произведений продемонстрировано в работах белорусских ученых В.А. Масловой [2], Е.Ю. Муратовой [3, 4]. ИС – это одна из составляющих единиц литературного языка. В этой связи, на наш взгляд, основные постулаты в отношении терминологии, базовых понятий синергетики таких, как *фракталь, бифуркация, аттрактор* и др., а также условий ее проявления

(наличие творящего и воспринимающего сознания, интертекстуальных связей литературного ИС и пр.), обозначенные в статьях белорусского ученого Е.Ю. Муратовой [3, 4], могут быть применены и по отношению к ИС драматургических текстов. Проприальным единицам здесь принадлежит огромная роль, поскольку именно поэтонимы являются ценнейшим сжатым языковым компонентом в системе средств художественной выразительности, способным многоаспектно аккумулировать ту информацию, философию, которую писатель предполагает донести до читателя / зрителя, выразив таким образом свою индивидуально-авторскую концепцию. Актуальность работы определяется изучением нового материала – ономастических единиц современной русской драматургии, а также отсутствием работ по литературной ономастике, где бы исследовались синергетические ресурсы ИС в художественной литературе.

Предметом изыскания в статье являются такие пьесы конца XX века Е. Греминой, как «Глаза дня», «Дело корнета О-ва», «Сахалинская жена». *Объектом* изучения стали те проприальные единицы, у которых в литературном контексте вышеназванных драм отчетливо проявляются синергетические возможности. *Цель* работы – выявить в ХТ пьес ключевые поэтонимы, обладающие синергетическим потенциалом. Данная цель требует решения следующих задач: 1) определить критерии имен, обладающих синергетическим ресурсом, 3) выявить ключевые поэтонимы с синергетическим потенциалом в текстовом корпусе упомянутых пьес Е. Греминой.

Дескриптивный (приемы наблюдения, интерпретации, обобщения) и сравнительно-сопоставительный подходы к изучению всех выявленных ИС (в трех пьесах их более 164 единиц) позволяют обнаружить в творчестве отдельно взятого автора номинации, обладающие синергетическим ресурсом, а также установить основные теоретические критерии, определяющие синергетику ИС в текстовом корпусе. Материалы статьи отражают результаты применения этимологического, лингвокультурологического аспектов анализа, а также метода количественных подсчетов.

Синергетическое ИС – это ИС множественного кодирования, содержащее глубинные, непосредственно не наблюдаемые смыслы и представляющее собой совокупность внутритекстовых нелинейных отношений и процессов. Синергетичность / несинергетичность ИС определяется количеством (частотностью употребления в ХК) и качеством (способностью быть обусловленным ХК и предопределять этот ХК). Следовательно, применительно к поэтонимам, под синергетикой ИС, на наш взгляд, можно понимать такое совместное действие, или взаимодействие существования номинации в текстовом корпусе произведения, когда не только ХК определяет семантическую ауру проприальной единицы, но и само имя программирует развитие всего действия драмы, оным задает тон сюжету произведения, т.е. перед читателем / зрителем предстает «непрерывное сотрудничество» ИС и ХК. Таким образом, поэтоним обладает синергетическим потенциалом в том случае, если он несет в себе интегративное (объединительное, комплексное) согласованное воздействие на читателя / зрителя и выступает в качестве самостоятельного способа передачи лингвокультурологического и эстетического содержания. Важной специфической чертой ономапоэтического пространства всех пьес Е. Греминой является использование автором ключевых (концептуально значимых) синергетически функциональных поэтонимов, которые не только определены ХК, но и сами способствуют развитию действия, предопределяют его и задают ход сюжета ностальгических драм. Синергетическими являются только те ономапоэтические средства, которые содержат глубинные скрытые смыслы и могут быть раскрыты благодаря объединительному, комплексному, согласованному взаимодействию ИС и ХК (ИС не только обусловлено ХК, но и само ИС влияет на ХК).

Наблюдения над языковым материалом показывают, что синергетическими возможностями могут обладать поэтонимы разных классов: не только антропонимы, но и

топонимы, идеонимы и проч. Это зависит от количественных и качественных показателей номинаций, согласованности в совместной работе поэтонима и ХТ. Среди множества номинаций, по нашему мнению, лишь немногие обладают синергетическими возможностями. Приведем примеры некоторых из них: антропоэтоним *Мата Харри* – «Глаза дня», прозвище *Ванька-ключник*, хоронимы *Сахалин* (встречается в репликах героев 32 раза), *Россия* (употребляется свыше 28 раз на 30 страницах пьесы) – «Сахалинская жена», *идеоним-ремейк «Дело корнета О-ва»*, сочетания апеллятива с именем *корнет О-в, актриса В-ская* – «Дело корнета О-ва». Данные номинации обладают огромным ономастическим импульсом (синергетикой, или синергетичностью). В каждом из этих поэтонимов уже заключен определенный сюжет, событие, характер и пр., которые непременно реализуются в прежней (уже знакомой) ипостаси и получают свое продолжение в новой драме. Особенно в большей степени это касается имен известных персон, чей богатый лингвокультурологический и семантический потенциал позволяет писателю не только убедить в реальности происходящих на сцене событий, воссоздать правду жизни, но и зачастую развенчать канонизированные имиджи исторических личностей, домыслить и преобразовать тот или иной исторический факт, отразить свое видение произошедших в прошлом событий, донести до читателя / зрителя личностную индивидуально-авторскую концепцию в отношении изображаемых лиц. Интересен в этом плане образ героини по имени *Мата Хари*. Выбор поэтонима уже предопределяет сюжет и развитие действия в пьесе. Драматург берет за основу биографию *Маты Хари – Гертруды Целле* (ее замужество, тяжелая жизнь в Сингапуре, потеря ребенка, развод, переезд во Францию, жизнь в Париже и пр.) и развенчивает легенду о ней как танцовщице восточного стиля и «самой знаменитой в мире шпионке» [5, 325], подчеркивая в ремарках и репликах действующих лиц, что телодвижения *Маты Хари* и танцем было сложно назвать: «*Это не танец в полном смысле слова. Скорее чередование пластических поз*» [5, 337]. «*ГЕРТРУДА. Я танцовщица. РАУЛЬ. Не смешите меня! Я видел ваши танцы. Публика в Париже невежественна и легко возбудима. А вы сумели этим воспользоваться, вот весь ваш талант*» [5, 338] и под. К тому же *Мата Хари* с легкостью делится секретной информацией с малознакомой ей девушкой Ханной Виттиг, что весьма непрофессионально для разведчицы ее уровня. Е. Гремина трижды в ХК акцентирует внимание на этимологию имени героини, которая вынесена в заголовок пьесы и косвенным образом отражает мировоззрение женщины: «*ГЕРТРУДА. Мое имя Мата Хари. По-малайски это означает «глаза дня», иначе солнце. Солнце, которое всходит и заходит и будет и впредь восходить и заходить...*» [5, 337]. Семантическая аура происхождения поэтонима полностью обусловлена ХК. О своем занятии куртизанки героиня размышляет так: «*...Ты спрашиваешь, как я стала Матой Хари. Мата Хари по-малайски – “глаза дня”, солнце. Каждый вечер Солнце умирает, чтобы утром родиться заново. Солнце никого не любит, ни о ком не жалеет*» [5, 335]. Она оправдывает свое ремесло: «*...Ты спрашиваешь, что такое измена. Что такое изменить мужу, Родине, Богу. Что такое предательство. Как объяснить тебе это. Когда само Солнце изменяет нам каждый день, уходя от нас в темноту. Когда красота каждый день предает нас вместе с зеркалом. Когда наши близкие изменяют нам вместе со смертью, бросая нас одних. <...> Слова тоже изменяют, и мы не помним сегодня, в чем клялись вчера. Моя дорогая, я Мата Хари, Глаза дня*» [5, 340]. Эти философские, скорее языческие, взгляды, основанные на жизненном опыте *Маты Хари*, ее непростой женской судьбе, благодаря замыслу автора, всячески убеждают читателя / зрителя, что в действительности самым важным для Гертруды Целле был поиск любви и счастья. Именно этого *Мата Хари* так и не обрела в реальной жизни, несмотря на свою яркость, неординарность, кажущийся успех, поклонение, богатство, которые, по видению драматурга, были вторичны для героини. С другой стороны, для многих имя *Маты Хари* все же четко ассоциируется с образом «самой знаменитой шпионки в мире» [5, 325], которая добывала

определенную информацию и, вероятно, даже была двойным агентом. Разведывательная деятельность как раз предполагает способность все видеть, замечать, за всем следить, наблюдать, т.е. многоплановая семантическая аура этимологии поэтонима драмы вот так своеобразно еще раз указывает на род занятия женщины, агентурную работу *Маты Хари*, у которой всюду есть «глаза», чтобы шпионить, следить за происходящим. Она, словно *Солнце*, которое все видит, все освещает, делает скрытое, тайное, явным, от которого ничто не укроется, не останется незамеченным. Аллюзивный оним *Мата Хари* обладает достаточно высокой синергетичностью, поскольку здесь красноречиво подчеркивается как обусловленность имени ХК, так и обратное влияние: узуальное ИС уже заранее предполагает развитие сюжетного действия в драме, цепь определенных событий из подлинной биографии знаменитой танцовщицы, преобразованных творческим сознанием художника слова.

Заголовок-ремейк драмы *«Дело корнета О-ва»*, написанной в 1992 году, сам по себе уже не лишен синергетического потенциала, поскольку созвучен с названием классического произведения И. Бунина *«Дело корнета О-ва»* и, несомненно, предопределяет развитие действия драмы. Современный русский драматург довольно свободно обходится с бунинским текстом повести *«Дело корнета Елагина»*. Заимствуя у И. Бунина сюжетную ситуацию (убийство провинциальной актрисы ее любовником, гусарским корнетом, при попытке двойного самоубийства), Е. Гремина домысливает ее и идет дальше: главным обвиняемым выступает в драме не несчастный убийца-корнет, а «представитель закона» – придуманный автором пристав следственных дел Каstellи, который, как выясняется, был мужем актрисы и стал главной причиной ее самоубийства. Сам заголовок драмы, идеоним *«Дело корнета О-ва»* – главное ИС – прямо адресует к бунинскому тексту и формирует догадку у читателя / зрителя относительно сюжета и темы драмы, влияет на построение ХК. Антропоэтонимы в *«Деле корнета О-ва»* у Е. Гремминой весьма узнаваемы: само личное имя *Александр О-в* (корнет С-го гусарского полка) / *Александр* / *Алекс* / *Сашура* (у Бунина – *Сашка* / *Александр Михайлович Елагин*), сочетание аппелятива и фамилии (*корнет О-в* и *корнет Елагин*), структурная модель фамилии актрисы провинциального театра – Анна *В-ская* тождественна типу фамилии героини детектива И. Бунина (Мария *Сосновская*). У обоих авторов – модели фамилий польского происхождения (на -ская), присвоенные главным героиням, обыгрываются в ХК пьесы и повести. Так, актриса Анна *В-ская* неоднократно упоминает о Варшаве (польской столице) [5, 192], о том, что она католичка [5, 201], прочие детали явно указывают на национальность героини: *«Я же актриса, я полька, и вот я открыто живу с русским офицером! Как мне теперь показаться в Варшаве?»* [5, 203]. Судьбы бунинской героини и героини Е. Гремминой похожи. Анна заявляет: *«Ты знаешь, из какого ада удалось мне вырваться, что я пережила. <...> Я была сирота, маменька бросила нас, папеньку должны были судить – за растрату казенных денег, <...> но папенька застрелился...»* [5, 203]. В тексте И. Бунина находим знакомые мотивы: *«Сосновская была чистокровная полька. <...> Отец ее был незначительный чиновник, покончивший жизнь самоубийством, когда ей было всего три года. Мать долго вдовела, потом опять вышла замуж, и опять за мелкого чиновника, и опять скоро стала вдовой...»* [7, 12–13]. Такие переосмысленные, преобразованные автором ИС «персонажей-симулякров», которые сохраняют в себе «копию» оригинала, характеризуют героев, задают развитие действия и при этом содействуют организации нового ХК, несомненно, обнаруживают в себе черты синергетичности.

Прозвище одного из главных действующих лиц «колониальной драмы в двух частях» *«Сахалинская жена»* ссыльнокаторжного *Ивана* – *Ванька-ключник* перекликается с именем фольклорного разбойника *Ваньки-ключника* из одноименной старинной русской народной песни, мотив которой отчетливо слышится в ХК драмы. Номинация употребляется в пьесе более 6 раз. Сюжет песни фактически дважды повторяется в судьбе самого героя и звучит в драме ностальгически-печальным рефреном. *Иван* оказался на

Сахалине за то, что «семь человек пожег» [5, 296]. Сам Иван возражает: «Каких семь? Одного сжег. Старого князя. Так тот сам меня убить хотел» [5, 288]. Марина же добавляет: «А ты его с женой разлучил» [5, 288]. ХК несколько раз пронизывают слова русской народной песни о **Ваньке-ключнике**: «**Ванька-Ключник, Злой разлучник, Разлучил князя с женой...**» [5, 296]. На Сахалине, история заново повторяется: Иван вновь прелюбодействует, на этот раз с сахалинской женой своего названного брата Степана Андреича. Очевидно демонстративное проявление совместного действия совокупной семантики поэтонима **Ваньки-ключника** и минимального ХК. Такая переключка ИС и наслоение текстов оказывает сильнейшее эмоциональное воздействие на читателя / зрителя, вызывает в его сознании определенные ассоциативные ряды, содействуя созданию при восприятии драмы иного, особенного мира [см. об этом, а также хоронимах **Сахалин, Россия**: 6, 194–196].

Таким образом, в ностальгических драмах Е. Гремина использует ИС разных классов как средства художественной выразительности и выражения авторской концепции, которые обладают сильным ономастическим импульсом (синергетикой). Данные номинации, на наш взгляд, активно взаимодействуют с ХК, осуществляя непрерывное сотрудничество, суть которого в совместной работе ИС и ХК: семантическая аура номинаций детерминирована ХК драм, но вместе с тем и сами поэтонимы способны программировать развитие действия в пьесах, задавать тон сюжетам литературных произведений.

Литература

1. Калинин, В.М. Литературная ономастика, или Поэтика онама / В.М. Калинин. – Донецк: ДНУ; 2002. – 41 с.
2. Маслова, В.А. Синергетика и лингвистика / В.А. Маслова // Учен. зап. Таврического ун-та им. В.В. Вернадского. – 2007. – Т. 20 (59). – № 1. – С. 85–91.
3. Муратова, Е.Ю. Лингвосинергетика поэтического текста / Е.Ю. Муратова. – Москва: Инфра-М. – 2012. – 218 с.
4. Муратова, Е.Ю. Синергетический анализ поэтического текста / Е.Ю. Муратова // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2010. – № 2. – С. 26–29.
5. Гремина, Е.А. Угаров, М.Ю. Пьесы и тексты: в 2-х т. / Е.А. Гремина, М.Ю. Угаров. – Т. 1. – Москва: «НЛЮ», 2019. – 438 с.
6. Петрачкова, И.М. «Фоновые» поэтонимы в драме Елены Греминой «Сахалинская жена»: парадигматический, полевой и прагматический аспекты / И.М. Петрачкова // Мова і культура. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2021. – Вип. 23. – Т. I (203). – С.192–199.
7. Бунин, И.А. Дело корнета Елагина. Текст произведения / И.А. Бунин // Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 4. – М. Художественная литература, 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/>. – Дата доступа: 20.01.2022.

Т.А. Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет

e-mail: sirotkina71@mail.ru

УДК 811.161.1

Ономастикон текстов мемуарных эссе (на примере книги Л. Ивониной «Мысль, живущая сама по себе»)

Ключевые слова: ономастикон, мемуарные эссе, Людмила Иволина, сетевая литература, ономастические единицы.

В статье на материале мемуарных эссе Людмилы Ивониной рассматриваются функции онимов в данных текстах, определяется их роль в репрезентации культурного пространства региона, страны, мира.